

European Journal of Humanities and Social Sciences

Nº 2 2020

European Journal of Humanities and Social Sciences

Scientific journal

№ 2 2020

ISSN 2414-2344

Editor-in-chief

Maier Erika, Germany, Doctor of Philology

International editorial board

Abdulkasimov Ali, Uzbekistan, Doctor of Geography
Adieva Aynura Abduzhalalovna, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Arabaev Cholponkul Isaevich, Kyrgyzstan, Doctor of Law
Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan, Doctor of History
Busch Petra, Austria, Doctor of Economics
Cherniavska Olena, Ukraine, Doctor of Economics
Garagonich Vasily Vasilyevich, Ukraine, Doctor of History
Jansarayeva Rima, Kazakhstan, Doctor of Law
Karabalaeva Gulmira, Kyrgyzstan, Doctor of Education
Kvinikadze Giorgi, Georgia, Doctor of Geographical Sciences
Kiseleva Anna Alexandrovna, Russia, Ph.D. of Political Sciences
Khoutyz Zaur, Russia, Doctor of Economics
Kocherbaeva Aynura Anatolevna, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Konstantinova Slavka, Bulgaria, Doctor of History

Lewicka Jolanta, Poland, Doctor of Psychology
Massaro Alessandro, Italy, Doctor of Philosophy
Marianna A. Balasarian, Georgia, Doctor of Philology
Meymanov Bakyt Kattoevich, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Serebryakova Yulia Vadimovna, Russia, Ph.D. of Cultural Science
Shugurov Mark, Russia, Doctor of Philosophical Sciences
Suleymanova Rima, Russia, Doctor of History
Fazekas Alajos, Hungary, Doctor of Law

Proofreading

Kristin Theissen

Cover design

Andreas Vogel

Additional design

Stephan Friedman

Editorial office

Premier Publishing s.r.o. Praha 8
– Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

E-mail:

pub@ppublishing.org

Homepage:

ppublishing.org

European Journal of Humanities and Social Sciences is an international, German/English/Russian language, peer-reviewed journal. It is published bimonthly with circulation of 1000 copies.

The decisive criterion for accepting a manuscript for publication is scientific quality. All research articles published in this journal have undergone a rigorous peer review. Based on initial screening by the editors, each paper is anonymized and reviewed by at least two anonymous referees. Recommending the articles for publishing, the reviewers confirm that in their opinion the submitted article contains important or new scientific results.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Instructions for authors

Full instructions for manuscript preparation and submission can be found through the Premier Publishing s.r.o. home page at: <http://www.ppublishing.org>.

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Included to the open access repositories:

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL The journal has Index Copernicus Value (ICV) 72.42 for 2018.

GIF®
GLOBAL IMPACT FACTOR The journal has the GIF impact factor .248 for 2018.

© Premier Publishing s.r.o.

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., Vienna, Austria on acid-free paper.

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-20-2-132-135>

*Bader Anton Vasilevich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Director of Educational-Scientific Institute of History, International
Relations and Socio-Political Sciences
State Institution "Lugansk Taras Shevchenko National University"
E-mail: bader@meta.ua*

ESSENCE AND DEFINITION OF TERRORISM AS A KIND OF ARMED VIOLENCE

Abstract. The article considers the phenomenon of terrorism as one of the types of modern armed violence. The main interpretations of terrorism, the views of scientists regarding its causes and consequences are analyzed.

Keywords: terrorism, armed violence, definition, essence, socio-political phenomenon.

*Бадер Антон Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент, директор,
учебно-научного института истории,
международных отношений и социально-политических наук
ГУ «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: bader@meta.ua*

СУЩНОСТЬ И ДЕФИНИЦИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК ВИДА ВООРУЖЕННОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье рассматривается феномен терроризма как одного из видов современного вооруженного насилия. Анализируются ключевые трактовки терроризма, взгляды ученых относительно его причин и последствий.

Ключевые слова: терроризм, вооружённое насилие, дефиниция, сущность, социально-политический феномен.

Развитие мировой политологической науки на современном этапе характеризуется стойким интересом ученых к проблемам терроризма как важного социально-политического феномена. В тоже время, определение сущности и формулирование на её основе термина «терроризма» довольно затруднено отсутствием в научной среде единства в понимании ключевых признаков этого явления. Общепринятыми среди ученых являются только два признака, по сути, не дающие возможность

сформулировать исчерпывающую дефиницию указанного феномена. Такими признаками, во-первых, являются политические мотивы в деятельности террористов [12]. Во-вторых, то, что основной стратегией воздействия на оппонента выступает запугивание, создание атмосферы страха, в первую очередь, среди гражданского населения [11, С. 11].

Компонентом второго из указанных признаков следует считать информационный фактор, подчеркнем, что большинство исследователей также обра-

щают на него внимание. Так, Г. Кенен утверждает, что террористический акт не является самоцелью, целью здесь является информационный повод, который должен максимально зрелищно генерировать впечатление у «зрителей» [5, С. 204]. В указанном контексте Б. Хоффман отмечает: «Терроризм можно рассматривать как акт насилия, задуманный с целью привлечения внимания и последующей передачи послания посредством огласки, которую он получает» [9, С. 160].

Дополнительные признаки, на основе которых исследователи уточняют термин и выделяют терроризм из ряда подобных явлений, в политологической литературе существенно расходятся. Например, И. Морозов, на основе концепций, предложенных С. Хантингтоном утверждает, что современный терроризм является одним из проявлений «столкновений цивилизаций» [7, С. 72]. В. Гуторов и А. Ширинянц, наоборот утверждают, что в современном политологическом дискурсе заметной тенденцией является попытка исследователей отойти от указанного выше понимания терроризма [3, С. 30].

Достаточно расплывчатыми в политологической литературе является и определение терроризма. Так, В. Федотова приводит официальную дефиницию, которая применяется американскими государственными учреждениями: «Терроризм - это незаконное использование или угроза использования силы или насилия против лиц или собственности, чтобы заставить или запугать правительство, общество для достижения политических, религиозных или идеологических целей» [8]. В свою очередь, И. Морозов предлагает следующее определение: «терроризм - вид вооруженного политического насилия, характеризующийся деструктивными действиями негосударственного актора против государственных структур, осуществляемый методом запугивания, в основном, гражданского населения через создание угрозы жизни, здоровью, безопасности граждан» [7, С. 74].

Учитывая указанные теоретические проблемы с пониманием сущности и формулировкой термина «терроризм» в политологической науке, считаем целесообразным обратиться к работам ученых-юристов. Подчеркнем, что в работах ученых указанной области прослеживается более глубокий поиск ключевых признаков, что продиктовано практической необходимостью отграничения террористических действий от других видов преступлений. Для выделения сущностных характеристик наиболее продуктивным считаем сравнительный анализ терроризма и подобных видов уголовных преступлений, в частности, убийств при отягчающих обстоятельствах.

Существенным отличием терроризма является цель этого преступления. В частности, в украинском законодательстве прописано, что терроризмом является: «общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджога, убийства, пытки, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей, или угроза совершения преступных действий с целью достижения преступных целей» [4]. Важно подчеркнуть, что указанные деяния выступают именно средством для достижения террористических целей - запугивание населения и органов власти. Итак, опосредованный характер террористического преступления является его характерным признаком.

Ключевой особенностью терроризма, прямо прописанной в законодательстве, следует также считать ущерб, нанесенный «ни в чем не повинным людям». Это означает, что, во-первых, фактически пострадавшие лица не являются непосредственным противником террористов. Во-вторых, наличие «невинных жертв» предполагает не определенность круга лиц по какому-либо признаку.

В указанном контексте А. Варфоломеев уместно отмечает: «предел квалификации терроризма описывается нулевой связью между субъективной

стороной преступления и пострадавшими от него. Деяние не может считаться террористическим, если его цель и мотив прямо или косвенно завязаны на жертве этого преступления (пострадавших)». «Если личность жертвы не является для преступника безразличной, а любые ее характеристики являются определяющими для цели и мотива преступного деяния, то можно утверждать: это преступление не должно квалифицироваться как террористическое» - уточняет исследователь [2, С. 80].

Помогает институализировать терроризм как явление еще одна важная особенность, описанная в юридической науке. В частности, то, что в рамках вооруженного конфликта квалифицировать определенные действия как террористические нецелесообразно, поскольку они подпадают под категорию военных преступлений. Нам представляется объективным утверждение А. Варфоломеева, что практически все военные действия, в том числе, и законные с юридической точки зрения можно было бы квалифицировать как терроризм. Исследователь указывает на то, что основным отличием террористического акта от военного преступления является наличие или отсутствие вооруженного конфликта в период его реализации [2, С. 85].

Продуктивным, для уточнения сущностных характеристик феномена терроризма, является сравнительный анализ с таким внешне похожим преступлением, как диверсия. В первую очередь, подчеркнем, что целью террористического акта, как уже отмечалось, является запугивание населения и органов власти, в то время как диверсии - подрыв экономической безопасности и обороноспособности противника [2, С. 81]. Однако, более важной считаем другое отличие. Диверсионные группы, в отличие от террористических, являются уполномоченными на свою деятельность (открыто или тайно) должностными лицами определенного государства. Наряду с этим, террористические структуры носят антиэтатистский характер, непосредственно не связаны с каким-либо госу-

дарством и не получают полномочия на деятельность с его стороны [2, С. 81].

Указанный тезис важен не только потому, что дает возможность различать терроризм и диверсию, он более актуален в рамках поиска ключевых сущностных характеристик терроризма. Соответственно, рассмотрение терроризма как принципиально не государственного феномена позволяет подвергнуть сомнению все дефиниции, в которых прописана связь рассматриваемого явления с государственными структурами. Вместе с тем, уточнения требуют понятия «государственный терроризм» [1, С. 4] и «государство - спонсор международного терроризма», фигурирующие в научной литературе [2, С. 82].

Обоснованная критика относительно некорректности применения указанных терминов изложена в детальной статье В. Комиссарова и В. Емельянова «Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение» [6, С. 63]. Исследователи подчеркивают, что даже те авторы, которые применяют термин «государственный терроризм», в частности, И. Карпец, Л. Моджорян, Т. Бояр-Созонович, признают, что это явление отличается с точки зрения его содержания. В качестве доказательства в статье приводится тезис из работы И. Блищенко и Н. Жданова: «Террористические акты, совершаемые властями какого-либо государства, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве, необходимо квалифицировать как акт косвенной агрессии».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что деяния, которые определенные авторы рассматривают как «государственный терроризм» [10, С. 6], более рационально квалифицировать как диверсию, агрессию, геноцид и другие виды военных преступлений [2, с. 83–84]. На наш взгляд, военные преступления и диверсия выступают формами реализации таких видов внешне-го вооруженного насилия как война или военный

конфликт. В свою очередь, агрессия и геноцид являются отдельными видами вооруженного насилия и требуют специального сущностно-терминологического анализа.

Таким образом, на основе проведенного анализа терроризма как явления и установленных ключевых характеристик имеем возможность предложить собственную обобщающую дефини-

цию. Терроризм – это вид вооруженного насилия, применяемый негосударственным актором против государственных структур, путем деструктивных действий, направленных на неопределенный круг лиц (не избирательность жертв) с целью запугивания населения и органов власти, осуществляемых в условиях отсутствия вооруженного конфликта.

Список литературы:

1. Блищенко В. И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма (На примере Чили). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.: 1989. – 20 с.
2. Варфоломеев А. А. Пределы квалификации террористических преступлений на международном и национальном уровне. Государство и право. 2012. – № 9. – С. 79–85.
3. Гуторов В. А., Ширинянц А. А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: Некоторые аспекты интерпретации. Полис. Политические исследования. – М., 2017. – № 3. – С. 30–54.
4. Закон України «Про боротьбу з тероризмом» [Електронний ресурс] / Режим доступу: URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/638-15?fbclid=IwAR21aRemFPJa9AQOVUpMl6phpQEkPqvVWfCiNUC2QmBFvBgBvK9oTgSpzw>
5. Кенен Г. В., Энслин Б. Немецкий терроризм: Начало спектакля. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2004. – 480 с.
6. Комиссаров В. С., Емельянов В. П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение». Вестник МГУ. Сер. 11 «Право». 1999. – № 5. – С. 60–81.
7. Морозов И. Л. Терроризм как вид вооруженного политического насилия в условиях урбанизации. Political science. 2018. – № 4. – С. 69–89.
8. Федотова В. Терроризм: попытка концептуализации [Електронний ресурс] / Режим доступу: URL: <http://intelros.ru/subject/figures/valentina-fedotova/9909-terrorizm-popytka-konceptualizacii.html?fbclid=IwAR1g0Rm5G9hrsiME14piBembC8-dHm6YqbEi650Lhw6V7EJyzC2NlRNn3Dc>
9. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 264 с.
10. Хрусталёв М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. – № 2. – 6 с.
11. Этнорелигиозный терроризм. Под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 318 с.
12. Ward A. Terrorism remains a contested term, with no set definition for the concept or broad agreement among academic experts on its usage. The National interest. – N. Y., 2018. – May, 31. [Електронний ресурс] / Режим доступу URL: <http://nationalinterest.org/feature/how-do-you-define-terrorism-26058?page=2>